

Александр Чашин

БДСМ

**БЕСКОНЕЧНАЯ ДОБРОТА,
СОСТРАДАНИЕ И МИЛОСЕРДИЕ**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Чашин

БДСМ. Бесконечная доброта, сострадание и милосердие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68259658

SelfPub; 2025

Аннотация

Если руки чешутся позвонить бывшей, то знай – это не руки. Просто ты забыл, как когда-то не мог просто стоять и смотреть, что она от тебя уходит, поэтому время от времени пританцовывал. Походка, говоришь, у неё красивая и опять же глаза: один правый, другой левый? Друзьями, говоришь, с ней расстались? Нормальная дружба между мужчиной и женщиной бывает только если они уже потрахались и им обоим это не понравилось! Она единственная, кто любил тебя? Нас всех любят не за то, кто мы есть. Спрашиваешь, за что? За то, кем рядом с нами становятся. И тут есть варианты, либо она хотела примерить мужскую роль, либо у неё был период мазохизма. Пробуждение начинается, когда ты начинаешь замечать, что замечать ты начинаешь до такой степени, что и сам в конце концов это замечаешь. Она уже влюбилась в одного хорошего мальчика вместо тебя, мудака. И сломала этим весь пространственно-временной континуум. В кого, спрашиваешь, влюбилась? Угадай с трех нот. Она влюбилась в меня. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Мы с тобой – велосипеды!	4
БДСМ. Бесконечная доброта, сострадание и милосердие	8
Я сам себе	8
Адвалорные штаны	10
Бесконечная Доброта, Сострадание и Милосердие	16
Расстегай	21
Континуум	27
Каждый о своём	31
Всё остальное помнить рано	38
Хиппипанк	40
Мазохистское танго	47
Паспье	53
Ибицасердцеперестало	63
Дабл виски. Но сода. Но айс, плиз	67
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Александр Чащин БДСМ. Бесконечная доброта, сострадание и милосердие

Мы с тобой – велосипеды!

(Предиктив от редактора)

Одно из самых стойких заблуждений – считать, что происходящее или прочитанное вызывает у других такие же чувства, как у тебя.

Вот сильно вряд ли! За пределами основных инстинктов гамма восприятия варьируется в самом широком диапазоне. Тут ещё необходим общий глоссарий, чтобы одни и те же слова имели для вас одинаковое наполнение, и вот это вообще явление настолько уникальное, что можете считать себя редкостным везунчиком, если кто-то такой случился в вашем окружении.

Моя нелюбовь к демонстративным действиям граничит с... ну, не знаю, с чем-то она там граничит. Ну не умею я красиво страдать! О том, что моему внутреннему челове-

ку плохо, остальные могут узнать только случайно или по-смертно. Обычно справляюсь, но в иные моменты ощущается настоятельная потребность поговорить с кем-то, кроме кота. Мысленно листаю список: этот, конечно, блистательный и искромётный собеседник с запредельным кругозором, но занят только собой; этот прервёт на полуслове и примется вдохновенно живописать собственную жизненную драму; этот умён и начитан, но провалился я сию секунду в тартарары, даже и не заметит потери бойца – «Ой, тут вроде бы кто-то был? Показалось, должно быть».

Остаётся только один человек, которому я могу рассказать всё, всегда и включая даже то, чего не расскажу никому и никогда вообще. Но он занят двадцать четыре на семь на триста шестьдесят пять. Он занят шестьдесят одну тысячу триста двадцать раз в такт, математика, и грузить его моими крошечными проблемками кажется просто негуманным. Ведь то, что для меня широкое, как море, чего «вместить не могут жизни берега», для всех остальных – буря в стакане. Так что я вздыхаю и протягиваю руку к крышке ноутбука.

И в этот самый момент в мессенджер стучится он:

– Ну ты чего?

– А что?

– Это я спрашиваю. Что там у тебя?

– Да норм. Получше, чем у Бубликова.

– Да-да-да, знаю я твоё норм...

Он не считает себя эмпатом или кем-то ещё в том же роде. Сомневаюсь, что он вообще когда-нибудь о себе думает помимо элементарного помыться-поесть-побриться-купить сигарет. Ему просто некогда. Но если уже нет ни проблеска надежды, если доходишь до экзистенциального дна – отгадайте, кто прорывается в эфир? «Через двадцать минут у меня будет „окно“, наберу?» Откуда он узнал? Мы и виделись-то всего раз, на бегу, он что-то такое говорил, а я просто смотрела в эти усталые глаза и, наверное, улыбалась, потому что остановилась на полуслове: «Господи, что я несу, да?» Это всё. Через несколько минут мы разбежались, каждый в свою сторону. Но иногда я вдруг натыкаюсь на его смешной и бестолковый комплимент. Или на обманчиво поверхностный «размышлизм» с глубоким подтекстом. А то и достану из почтомата что-нибудь эдакое, рвущее весь жизненный дискурс и шаблоны...

– Слушай, всё, больше не могу. Хочу остановиться и подумать. Хочу на край света и тишины!

– Не получится. Мы с тобой велосипеды.

– Это как?

– Если остановимся, то сразу упадём...

И будь он хоть негром преклонных годов,
С эрекцией лета не чаще,
Его бы любила я только за то,
Что он – офигительный Чашин!

Нет безвыходных положений, есть безвыходные люди. Нет неразрешимых проблем, есть неприятные решения. Конечно же, взойдёт не всё, но сеять, сеять-то надо!

Спасибо, что он есть.

Виктория Травская

БДСМ. Бесконечная доброта, сострадание и милосердие

Я сам себе

Я сам себе конвертик с датой смерти,
По-новому вскрываюсь каждый день.
И время мне не лекарь в круговерти,
И с этим мне бороться, честно, лень.

Я сам себе бумажка с пожеланьем,
Под фантиком конфетного себя.
Я ежедневно маюсь открыванием,
Потом смеюсь и комкаю, плюю.

Я сам себе грессбух воспоминаний,
Снести который впору только в храм.
Я сам себе источник испытаний,
Я сам себе, себе я только сам.

Себе билет с открытой смерти датой,
Путёвка на курорт в один конец.
Я средь погостной круговерти статуй

Себе не Бог, но всё ещё творец.

Адвалорные штаны

(спин-офф)

Каждую минуту, каждую секунду мы что-то выбираем... Какой цвет галстука подходит именно к этой рубашке и конкретно к этому костюму? С какой стороны после ливня обойти лужу, если по ширине она занимает всю улицу? Покупать клубнику в магазине или на рынке? А если и покупать, то какую – подешевше, но порезиновой или ту, что уже «чуть поплыла», но всё-таки самая что ни на есть спелая и душистая? Выбираем, стоит ли звонить человеку, чтобы продолжить с ним общение, если уже однажды тот сделал тебе больно... А если звонить не стоит, может быть это... написать? При покупке очередной пары обуви или сиюминутно модного наряда выбираем – красиво, модно, но неудобно или всё-таки удобно, практично, остальное не критично. Выбираем, выбираем...

Какова адвалорная доля чужого в этом выборе? "Мы выбираем, нас выбирают, / Как это часто не совпадает!" Вот, к примеру, я. Умный, казалось бы, человек. Смотрел много разных фильмов. Исторических, и художественных, документальных и "для взрослых" без числа... Читал много разных книг. Что-то вроде бы писал. И это "что-то" где-то даже публиковали. Как высчитывать адвалорную долю – критерий, помогающий определить происхождение любой сущ-

ности по принципу “свой-чужой” – опять же, знаю. По хитрой формуле складываем то, что “выбираем мы”, учитываем в нашем выборе интересы того, что “выбирают нас”, в итоге однозначно судим о точке принятия того или иного решения. А каждый раз одно и то же: умом понимаю – многое на страницах и экране «чуть-чуть» преувеличено, добавлено, придумано... Но одна простая мысль, как разряд электрического тока, всё равно каждый раз прострелом через мозг в самое сердце: почему там всё так ярко, забористо и красиво? Почему, если герой – то сильный и харизматичный, даже если чертовски отрицательный и мега отвратительный? Почему, если события – то захлёстывают так, что дышать становится нечем... Почему если любовь – то взаимная, всепоглощающая, дающая крылья, вдохновляющая на такие поступки, что и через века их помнят? Герой – японский городской, судьбы-души – кувырком, любовь – навсегда, а ты – серый моль и промокашка, увидишь в толпе и через пять минут не вспомнишь? А в твоей жизни всё тихо, спокойно, без происшествий и катаклизмов... Жизнь прошла мимо и даже дыханием не задела? Или ты, как толстокожий бегемот, ничего не чувствуешь, и твоё ледяное сердце никто так чувствами не и не тронул? Да нет, любил. Вроде бы. Как. А всегда ли это заканчивалось разочарованием и депрессией, болью такой что душа выгорала дочерна, как тайга после верхового пожара?

После художников остаются их картины. После поэтов и писателей – произведения. А после тебя что останется? Лю-

ди читают книги и смотрят фильмы, люди мельчают и живут, как тараканы – просто и без затей, а ты по природе настолько осторожен и расчётлив, что за всю жизнь не вляпался ни во что серьёзное. По мелочи, говоришь, что-то было? Это не считается! И чем больше ты выбираешь, тем больше шанс выбрать в себе что-то не то.

С утра самый тяжёлый выбор – какие домашние штаны надеть. Те, что только из стирки, но с невидимыми постороннему глазу дырками на коленке или те, что носил уже с неделю, все в пятнах, но без дырок? Слишком много вопросов, на которые мы ищем ответы. Вопросов, которые нам никто не задавал. Выбора, который мы сами себе придумали. Что мы? Где мы? Зачем?

Признаюсь, я тоже очень много искал и выбирал. До тех пор, пока в моей жизни внезапно не появился он. Как и каким образом он проник в мой дом, через дверь или через окно, неизвестно. Но свое появление он не афишировал. Я не замечал его присутствия довольно долго, пока он проявил себя неожиданно и достаточно агрессивно. Его постоянное нытьё над ухом мешало мне сосредоточиться, отвлекало, не давало спать и раздражало. Очень быстро наступил момент и мне захотелось выдворить его из дома раз и навсегда. Попробовал. Не получилось. Он возвращался вновь и вновь. Как-то дошло до того, что после очередной попытки расставания с ним на моём теле появлялись отметины. И в таком количестве, что стыдно было даже в зеркало на себя смотреть.

Наконец, после очередного испорченных тихим настырным нитьём вечера, я решился на страшное... Смертоубийство! Яд! И, знаете, это сработало! Сначала он заигиперактивничал – начал орать и хаотично носиться по квартире. Потом как-то успокоился, замолчал, и вскоре затих навсегда. В доме вновь воцарились тишина и покой. От трупы я избавился быстро и легко...

Как я мог, и кто он такой, спросите вы? Он – обыкновенный комар. А вы что подумали? Но без него стало пусто, и днях я прикупил светодиодные светильники с датчиком движения. С ними всё хорошо. Работают исправно: когда светло – не включаются, когда темно – при движении зажигаются и светят. Когда выходишь из зоны действия датчика, через полминуты гаснут. Крепление на магнитах. Зарядка от мобильного телефона подходит. Всё идеально, но... Сидишь себе келейно в комнате, а свет неожиданно загорается на кухне. “Аве, Цезарь, друг сердечный. Ну, заходи, давно заждались...”. Нет, я, конечно, про домовых помню... Но это точно они? И если на них датчик движения сработал, значит они материальны? Или там всё-таки кто-то ходит? А если и ходит, то кто? Может быть, датчик сработал на мелькание света в окне? На вибрацию, вызванную грохотом входной двери подъезда? Или в квартире мы с котом, всё-таки, не одни живём, и он ко мне каким-то образом вернулся? От таких вопросов становится явно не по себе...

Хотя, может быть, лучше бы это был он? Сильный и ха-

ризматичный, несмотря на то что, чертовски отрицательный и мега отвратительный. Позиционная борьба с которым, взаимная, всепоглощающая, дающая крылья, захлёстывала так, что дышать подчас становилось нечем. Под конец сподвигший меня на такой поступок, что и через века буду помнить. Вопросы, вопросы, вопросы... Видимо, чтобы ответить себе на них, придётся ещё и камеру ночного видения прикупить... С зонами патрулирования, моделями поведения и функцией записи по слежению.

Меряю время
банками кофе.
Быт на Голгофе
сыт в катастрофе.

Асс теософий,
физика Йоффе,
Пять литров в штофе,
был бы кто против.

Вызов на профи,
Люба на Сбфе,
Пусто напротив.
Вновь на спин-оффе.

«Аве, Цезарь, друг сердечный. Ну, заходи, давно зажда-

ЛИСЬ...»

Адвалорные штаны во все стороны равны.

Бесконечная Доброта, Сострадание и Милосердие

Вы читаете мои новые эссе со страниц моей новой книги. Вы не можете не читать! Ибо это мой БДСМ – Бесконечная Доброта, Сострадание и Милосердие. Вы можете Быть Дома, Смотреть Мультики, можете параллельно кушать Борщ Домашний со Сметаной Мамин, Безопасно Двигаться по Сквозным Магистралям, между чтением заниматься Бизнесом, Девелопментном, Селфимплойментом и Маркетингом, время от времени кричать: "Блин, Да Сколько Можно!" и ударяться в Буддизм, Даосизм, Саморазвитие и Медитацию, но все равно вы будете продолжать читать моё новое эссе со страниц этой моей новой книги.

Вы читаете моё эссе «БДСМ», и я стараюсь писать его в привычной для вас манере. Чтобы не вспугнуть вас раньше времени. Чтобы вам было всё знакомо и привычно. Но в дальнейшем я постараюсь больше так не делать. С годами мне все больше нравится молчать. Если и читать, то про себя. В отзывах. Если и писать... Меньше всего мне хочется кому-то и что-то доказывать. У каждого своя компетенция. Учат пускай педагоги, защищают – адвокаты, назидают – менторы, ведут за собой политики, чистоту чего бы там ни было блюдут уборщики, а проповедуют – миссионеры, у них для этого даже поза соответствующая имеется. Разо-

равались между богатыми и красивыми, с годами забываешь про наличие честных и надежных, а для восстановления девственности всегда имеются противопоказания. Взросление – это когда в фаршированном перце ты уже любишь и сам перец, если вы понимаете, о чем это я. Любителям же утренних-вечерних пробежек и здорового образа мысли напомню, что самый свежий и чистый воздух вы всегда можете получить в аппарате искусственной вентиляции лёгких. Кто не курит и не пьёт, тот непьющий некурун. Купите себе велосипед и катайтесь себе за коньяком и сигаретами на велике.

Сам по себе каждый из нас уникален, но, если кто уникален чересчур – он сам по себе. Ведите здоровый образ жизни: пейте из чистых бокалов, курите на свежем воздухе. Говорите всем, что бегаєте по утрам, не уточняя, что от ответственности и проблем. Если чешутся чакры – не медитируйте с кем попало. Когда предлагают за вас расплатиться, смело доставайте квитанции за отопление, воду газ и свет. С возрастом начинаешь ценить то, что ранее казалось извращением, когда не пойми какая рюмка была лишней, быть абсолютно честным с самим собой – самое лучшее упражнение. И поза.

У вас в руках моя новая книга, и вы всё ещё читаете это новое эссе "БДСМ". Честно говоря, я не верил, что я его напишу. Как и эту книгу. В наше время многих мучает вечный комплекс, что к ним привязали не то, что хочется нормальным женщинам, и я хотел уйти на покой. Но что такое секс, как не сугубо физиологический юмор? И если на простой

вопрос в лоб: "верх или низ", вы отвечаете что-то из серии: "мы подчиняемся, но мы свободны, и никакой жестокости в этом не видим", то попутчики по плацкарте вы так себе. В нашем вагоне хорошо зафиксированный пассажир в дополнительной анестезии не нуждается. А уж фиксировать хорошо анестезированного так вообще потребности нет.

Чёрный пояс по внутренней борьбе – в большинстве случаев кружевной пояс для чулок, в меньшинстве – чокер на шее. И как бы так взяться за ум, чтобы не повредить психику? Может мне, может себе, может вам. Что-то подсказывает, что надо бы сходить к психиатру, но кто-то подсказывает, что и не надо. Типичный я: утром апатия, днем шутки, вечером усталость, ночью бессонница. Иногда прихожу к правильным выводам. Прихожу, стою, ухожу обратно... Надеюсь, вы меня понимаете лучше, чем я сам.

Не будем скромничать, у каждого есть своё личное море. Море нереализованных планов, утраченных иллюзий и разбитых мечтаний. Для кого-то это море Чёрное, для кого-то Белое. Средиземного здесь не бывает. Но нам всем время от времени нужен отпуск по уходу за своими внутренними демонами. Вывести их на пленэр, выпить с ними на брудершафт, расслабиться, порешать кой-какие вопросыки, договориться. Лучшего места для этого не придумаешь, нервный срыв – неиссякаемый источник суперспособностей. Но каждый прекрасно знает, как легко испортить даже такое красивое место, просто побывав там не с тем человеком. Жизнь –

она лишь иногда попочка, чаще задница и почти всегда жопа. И только ваше дело, пускать в неё кого-то или нет. Когда рядом нужна исключительно чуткая и любящая душа, приходят в основном целиком. Как вариант, все. Ни в коем случае не жалуйтесь на жизнь, а купите ей хотя бы красивые трусы. Иначе вас могут добить из милосердия. Доверьтесь кошкам. Они единственные скребут на душе не просто так. Они сосредоточенно закапывают насранное.

Вы всё ещё читаете моё новое эссе со страниц моей же очередной новой книги? Надеюсь, вы запомнили его название. Ибо дальше будет уже не до того. Человека от животного отличает наличие фантазии у первого там, где у второго сплошные инстинкты. Поэтому вы не можете не читать! Но где ваша свободная воля? Свободен лишь тот, кто может не читать. Читать стихи во время секса – дикий моветон. Но вы всё читаете, читаете и читаете: Ооооо! Да! Да! Да! Ещё!!! Вы – текстовые зомби. С вами был ваш любимый гипнописатель и его новое гипноэссе "БДСМ". Бесконечная доброта, сострадание и милосердие. Когда-то Биг мак, Двойной чизбургер, Стандартная картошка и Макфлурри. Теперь вкусно и точка. Не считите за продакт плейсмент. И если вам кажется, что я слишком много себе позволяю, вы просто слишком во многом себе отказываете. Абсолютно точно. Будьте людьми, фантазируйте. Всем спасибо, все свободны.

– Срасибо!

– Сражалуйста!

– Сработало. Вот и поговорили...

“Герла, я ж тебе говорю: медитация, а не мастурбация.
Ну ты, в натуре, даешь, трам-тара-рам...”

Просьба надежду у входа не оставлять.
Боже, Дай Сил Мне.

Расстегай

А вот сейчас вам станет скучно. Грустно, тупо и нелепо. Потому что настало и моё время хотя бы на одно эссе расслабиться и постараться получить удовольствие, деланно забыть, что иногда я бываю крут, хотя в остальное время – офигителен. Я – расстегай. Расстегал, расстегаяю и буду расстегать. А расстегаяю "Книгой о вкусной и здоровой пище" полагается быть с рыбой, позволительно – с мясом. Для тех же, кто ни рыба, ни мясо, расстегай может быть командой, равно как и "раскрой брюк". Всё, как всегда, то есть в зависимости от настроения, интонации, места и времени суток.

"Мое описание меня бережет, мое описание меня стережет", – доверял микрофону сокровенное незабвенный Игорь Федорович (стыдно, стыдно в наше время не знать, как по имени-батюшке величать-звать Егорушку нашего Летова, ибо по нему надясь вся наша жизнь и разворачивается). "Как снаружи, так и внутри. Как снаружи, так и внутри", – не мог в продолжение урезониться он. Так прислушаемся и посмотрим, что там у меня-расстегая внутри?

– У тебя есть что-нибудь от головы?

– Есть. Море.

И действительно, я – расстегай с морем. Морем драмы внутри. Когда-то и я пытался наполниться адекватностью, любовью, сексом, деньгами, временем на отдых и ужинами

на двоих, но такая уж технология моего изготовления – внутри всё непременно стúшивается и перепекается. Внутренняя Драма – вот что выгодно отличает меня от иных пирожков с трагедией. Я вообще считаю, что трагедией нам нужно жить перестать. Просто не кликать её на свою голову. Во-первых, она сплошь пропитана пафосом, а пафос может быть либо на Кипре, либо в фалафеле или каком-нибудь там другом писсаладьере. И какой тогда пафос в посконном русском расстегае? Вот и я о том же. Во-вторых, трагедии предназначены для постановки на сцене. Нет, я не спорю, "весь мир – театр. В нём женщины, мужчины – все актёры". Кто я такой, чтобы спорить с великим Шекспиром? Но я – расстегай, моё место в буфете. Чувствуете разницу? В-третьих (и в-последующих), "трагедии всегда отмечены суровой серьёзностью, изображают действительность наиболее заострённо, как сгусток внутренних противоречий, вскрывают глубочайшие конфликты реальности в предельно напряжённой и насыщенной форме, обретающей значение художественного символа". Вы меня вообще читали? Ну? Тогда вы меня поняли. Я – драма, и раз во мне нет трагедии, то и сюжет никак не приведёт меня к катастрофическому исходу. Чего и вам желаю. Просто живите, живите морем, которое, как известно, волнуется по-философски – раз волнуется, два, три, и на выходе морская фигура неизменно замирает. А раз так, то и у вас всё получится.

– У тебя есть что-нибудь в тренде?

– Есть, я.

– Но тебя ведь никто не читает

– Зато я сам постоянно трендую...

Может ли в тренде быть расстегай? Мне кажется, это – вопрос риторический. Тренд – это, в первую очередь, маркетинг, а жизнь научила меня в маркетинг не верить, ибо верить в него – притворяться счастливым, а притворяться счастливым – это безумие. Не безумие – начинать всё с нуля, когда предыдущее “всё” внезапно закончилось. Не безумие – уметь чинить собственное сердце, собирать себя заново, приклеивать отбитые части тела на подходящие им места и ничего не перепутать. Не маркетинг – справляться без тех, о ком думал, что они с тобой навсегда. Не маркетинг – осознавать, что никто по-настоящему не с тобой и во всём необходимо разбираться самому. Расстегая никто не поставит обратно на ноги, кроме непосредственно самого расстегая. Потому что никто, кроме него самого, не знает не только какая у него должна быть тазобедренная композиция, но и вообще, что она у него есть.

Маркетинг – это план. По моей же расстегайской логике, лучший план – это отсутствие каких-либо планов. Лучший план – это входить в чужой дом слепым и глухим и выходить из него немым, встречать с усмешкой утренний секс и не искать недостатков вне себя, а находя их – молчать. Лучший план – умение довериться интуиции, навык наслаждаться жизнью и текущее, как капля мёда с ложечки-веретена,

мгновение. Вести здоровый образ жизни, не забывая здороваться со всеми и с каждым. Поменьше оставаться дома, чтобы побольше избегать бездомного вида. Лучший план – это спокойствие, навык не переживать о том, что ты не в силах изменить. И пусть первым бросит в меня камень тот... Да подождите же, я ещё не договорил!

“Заинька-ковыляинька,
Заинька-ковыляинька,
Ковыляй, ковыляй по чужой стороне.
Заинька-ковыляинька,
Ковылять тебе на чужую сторону.
Кому песню поём, тому сбудется,
Не минуется.
По погосту хожу -
Полотенце стелю”.

Но вернёмся к началу, где я обещал, что вам обязательно будет скучно. Как и любой расстегай, я не поддаюсь переводу. Попробуйте, не потеряв смысла и внутреннего чувства юмора, перевести мои эссе на любой другой язык! Перемяч, хачапури, вак-балиши и прочие открытые запечённые пироги – близко, уважаемо, но... не моё. Я – где родился, там и пригодился, своя рубашка ближе к телу и своя жена и на чужом дворе хороша. Я люблю всех ровно до поры, пока не начинают лезть в мой монастырь со своим уставом и в

мою духовку со своим рецептом. Я в упор не понимаю, почему, если я – расстегай, то я должен соответствовать кому-то, или кто-то должен соответствовать мне. Давайте договоримся, пицца отдельно, хат – отдельно. Если я иногда крут, а в остальное время – офигителен, я буду доминировать и соответствовать. Иначе я – не я, и хата с краю – не моя.

– У тебя нет чувства меры.

– Предлагаю определиться: чего именно у меня нет, меры или чувства?

– Всего. Вкупе...

– А вот здесь ты не права. Мои чувства всегда безмерны, моя мера всегда бесчувственна. И в купе, к слову, мне нравится куда меньше, чем в плацкарте.

– Это чем же?

– Прелюдия. Это же ведь "при людях"?

Я – расстегай. Я – блюдо русской народной кухни. Вежливый, но слеплен, конечно же, из муки грубого помола. Но в том и секрет моего вкуса. Мой Сальвадор всегда вдали, "моё описание меня бережёт / Моё описание меня стережёт". При чём, "Как снаружи, так и внутри, / Как снаружи, так и внутри". Но, мне кажется, я уже порядком успел вас утомить. "Значит, / надо сделать так: / "СТОП!"

Могу быть с мясом, могу быть с рыбой. Для особо одаренных – командой. Блюдо русской национальной кухни. Девять

букв строго по вертикали.

Расстегай.

Континуум

Пробуждение начинается тогда, когда ты начинаешь замечать, что замечать ты начинаешь до такой степени, что и сам в конце концов это замечаешь.

Если руки чешутся опять позвонить бывшей, то знай – это не руки. Просто ты забыл, как когда-то не мог просто стоять и смотреть, что она от тебя уходит, поэтому время от времени пританцовывал. Походка, говоришь, у неё красивая и опять же глаза: один правый, другой левый? Друзьями, говоришь, с ней расстались? Нормальная дружба между женщиной и женщиной бывает только в одном случае – если они уже потрахались и им обоим это не понравилось! Я уже молчу, что с тобой она дожилась тогда до того, что заимела любимую аптеку!

Она единственная, кто любил тебя? Нас всех любят не за то, кто мы есть. Спрашиваешь, за что? За то, кем рядом с нами становятся. И тут есть варианты: либо она хотела примерить на себя мужскую роль, либо у неё в жизни был период мазохизма. "Ну, пожалуйста, помучай, помучай меня!" "Не... Не буду!.." Но плох тот нижний, который со временем не хочет взять верх. Это только по статистике восемьдесят пять процентов женщин имитируют достижение компромисса. В реальности вы просто поменялись местами. "Пойми, я очень тебя хочу, но это как-то неправильно и утром я буду

сильно сожалеть об этом" "Девушка, вы уже полчаса с тортом шепчетесь! Брать будете?" Она уже влюбилась в одного хорошего мальчика вместо тебя, мудака, и сломала весь пространственно-временной континуум нахер. Спрашиваешь, в кого? Угадай эту мелодию с трех нот. В меня!

Как ей со мной, интересуешься? Что тебя больше заводит, как ей со мной или что я с ней? Будь честен. Аккуратнее. Не торопись. Есть целых десять заповедей, но смертных грехов-то всего семь. Вывод? Три заповеди носят рекомендательный характер. Какие? В наше время каждый решает сам. Мне за пропаганду дзен-буддизма, к примеру, уже давали пять лет суеты. Она – не каждая. За неё решаю я. Поступок относится к категории смертных грехов, если он является непосредственной причиной других безнравственных поступков. Тебе всё по нраву? Мне – да. Значит, и у нас всё по-нравственному. Молиться и каяться, как разбежимся, будем. Ведь тебе так хотелось, чтобы кто-то пришёл и пожалел. То ли секса хочется, то ли гаджет новый? Правда, как-то всё совсем лень? И погода опять же за окном фиговая? Ну да ладно, ладно. Пойди, поешь. Вот же я. Пришёл. Жалею.

Замечательная фраза: “Добро всегда побеждает зло”. Так и не ясно, кто кого побеждает. Главное, что нужно хорошо в этой жизни усвоить, это – белки, жиры и углеводы, а также фруктозу, воду, витамин С, цинк, энзимы, протеины, фосфат и гидрокарбонат. Добавь муки, и пирожки можно печь. И не так важны в жизни цель и смысл, главное ощущать её вкус.

Мир принадлежит тем, кто ему рад. Хорошие мужья существуют хотя бы для того, чтобы ставить их в пример любownikам. Ибо у полезной пищи есть только один недостаток – после неё ещё сильнее хочется... жрать.

Повтори, повтори ещё раз, что конкретно ты от меня хочешь? Хочешь, чтобы я тебе её вернул? Ты хочешь назад на моё место? Ну, я от тебя блядею. Ты хочешь быть... я?

"У меня в жизни случился изъян,
Заснул Курт Кобейн, открыл рот Петросян.
Вокруг меня кружится детвора,
Шутки хрустят за гранью добра.

Народ строит лыбу, втыкает слова,
С трэшем выносятся моя голова.
Знаешь, что значит сейчас компромисс?
Это когда назло и на бис".

Кто рано встаёт, тот рано устаёт. Пробуждение начинается, когда начинаешь замечать, что замечать ты начинаешь до такой степени, что и сам в конце концов это замечаешь. Не стой под одиночно стоящими деревьями, и не укладывайся с одиночно лежащими бабами.

"Ты хочешь быть я, повторюха, баян,
В сети Курт Кобейн, вне сети Петросян?"

Ты хочешь быть я? Какая милая сценка -
В сети Кортни Лав, вне сети Степаненко.”

И да! Да! Именно так. “Человек – это действие ради ценности и вместе с ценностью...” Умоляю, только не останавливайся! “Ценность означает становиться больше самим собой...” Ты такой у мамы умница! Ну, давай ещё немножко. “Она подразумевает кач...” д-да-а-а!..

И теперь ещё разок. На бис: "Дело в том, что это страдание, оно как бы высвобождает, как будто бы оно разгребает. Разгребает пространство. Разгребает лишнее самое. Оно разгребает. И вот стою я перед пустотой абсолютно голый, разгрёбанный вот этим именно страданием и чувством вины". И вот стою я голый. И вот тогда, когда я начинаю думать абсолютно голый перед пустотой, вот как раз тогда рождаются очень глубокие и, ты знаешь, практически не передаваемые мысли".

Континуум.

Каждый о своём

На фоне всего происходящего вокруг да около что-то внезапно подумалось: а не воспользоваться ли мне своим служебным положением автора книги и не сделать ли мне то, чего раньше я ни в одном глазу себе не позволял? А если и делал, то случайно и сразу же исправлялся – удалял с глаз долой из книги вон. Не выступить ли мне с предисловием от своего имени? Типа, никогда не было, и вот опять. И почему бы и не да? Поэтому вот. Написал, набрал, сверстал, вычитал, отредактировал, отправил в печать. Сижу, выступаю.

Поговорим начистоту. Изменилась ли как-нибудь моя писательская жизнь начиная с конца февраля месяца года двадцать – двадцать два? Здесь глупо отрицать. Да, изменилась.

И дело не в том, что я лишился основной части разбросанной по всему миру русскоговорящей аудитории за счет ухода с глобальных социальных площадок. Никогда не жили хорошо, нечего и привыкать. И не в том, что с момента «великого перелома» успел пережить несколько попыток отмены себя как публикуемой литературной единицы. Здесь даже наоборот – приятно обретаться частью повсеместно отменяемой русской культуры. Раз и меня под сурдинку пытаются прикрыть, значит я тоже к великому причастен.

Что меня по-настоящему расстраивает – стало очень непросто писать. Не потому, что не о чем, а вследствие того,

что то, о чем писать есть, я не считаю для себя приемлемым предметом для творчества. Когда из всех утюгов сплошь политика, уже не до любви. Ну не дело писателя приравнять перо к штыку. Своё дело каждый должен делать сам. Писатель – писать, солдат – воевать. И никак иначе. Разделение труда – достижение цивилизации. Каждый о своём.

А даже если нет, даже если приравнять? Гражданскую позицию в своих эссе я уже высказал, и уверен: даже если обстановка в мире на сто восемьдесят градусов перевернётся, я не исправлю в нём ни единой запятой. Ибо за слова свои привык перед читателем отвечать. А кричать на всех углах и пропаганду пропагандировать?.. Здесь уж если есть у тебя на плечах своя голова, объяснять тебе что-то бесполезно. Тому, кто хочет изменить в себе что-то, хоть самую малость – помочь невозможно. Если же этой головы на плечах у тебя нет, а так, прыщик между ключиц – то и вовсе помогать бессмысленно. Ибо тому, кто менять в себе ничего не желает, помогать тоже – мартышкин труд. Критическое мышление – наше всё. Писать в угоду дня, писать, чтобы подняться на хайпе или хейте в угоду сиюминутным политическим интересам – здесь вы уж как-нибудь без меня, сами. Я из тех, кто своим взглядам верен и со своими принципами себе не изменяет, страсть с похотью и любовь с утренней эрекцией не путает. Даже если всё закончится и нам скажут: «По домам», я буду всё равно из тех, кого неминуемо привлекут. По двести восемьдесят второй пункт два столь чтимого Остапом Бен-

дером Уголовного Кодекса. Ибо, как пел Летов: «то, что не анархия, то фашизм», а в анархию я вслед за ним больше не верю.

Более того, считаю, что именно идеалистичная вера в способность социума к самоорганизации и саморегулированию, чем, по сути, анархия на макроуровне и является, привела к тому, что сейчас нас имеет то, что мы в результате нашей слепой веры в неё и имеем. Игры в панк-рок на уровне государства ни к чему иному не приводят. Анархия, по словам всё того же Летова, это (только лишь) состояние души. «Только лишь» – это я от себя. Ведь, согласитесь, достаточно странно от страны, провозгласившей своим лозунгом «Нюу Фьюча», слышать претензии, что этого самого будущего её, насильничая, пытаются лишить. Свободу с анархией путать чревато. «Год сейв зе куин фор фэйшист режим» – вновь звучит как нельзя актуально.

Родину, как и мать, не выбирают. И если ты давал присягу, будь добр, постарайся не стать клятвоотступником. Родина – не супружница, клятвоотступничество – не прелюбодеяние. Присяги не давал? Постой-постой. А как же это: «Я, юный пионер СССР, перед лицом своих товарищей торжественно клянусь: горячо любить и беречь свою Родину...» Не был юным пионером СССР? А вот я, вот, был... Похер. По своей социальной роли и генетической памяти мужчина – защитник. Остальное сводится к этому. Уже размышляешь о гендерах? Ну-ну... Следуй заветам уборщицы – вылезай из

своего «Мини» модного цвета «фуксия», откладывая в сторону свой до сих пор отзывающийся зудом в жевательных мышцах лица и шкрябом на задней стенке гортани айфончик и в случае бомбежки прячась под унитазом. В него ещё никто не попадал.

Упаси Господь, я не призываю к квасному или же урапатриотизму. Патриотизм обязан быть осознанным. Так осознай! Концепция «если мы будем белыми и пушистыми, то и нас никто не тронет» с треском провалилась. Когда-то победивший «пластмассовый мир» сегодня (наконец-то) летит в тартарары. И борьба за ранее, казалось бы, никому не нужный «ломтик июльского неба» сегодня актуальна как никогда. Дембельнутость вышла из тренда. «Если имею я, то это имеем мы, если имеют тебя – значит имеют нас». Возьмите это за аксиому. «Рот-фронт» – это тельмановский союз красных фронтовиков, а не клуб последователей Саши Грей. Втыкаете, о чём я?

Что ещё для меня изменилось? Как ни странно, с переходом в импортозамещение, я внезапно начал испытывать острый дефицит читательской поддержки. Ну не принято у нас как-то вдумчиво комментировать и здраво обсуждать прочитанное. Это уже не говоря, чтобы книги приглянувшихся авторов покупать. Ведь несмотря на то, что мои эссе в сетях могут спокойно набирать двадцать и более «ка» показов, один единственный «золотой лайк», проставленный читателем собственным кошельком – одна купленная книжка –

крайне дорогого для писателя стоит. Нет, это я не о монетизации творчества и не о бизнесе на книгах. Я, как и раньше, пишу лишь то, что хочу, как хочу и только когда мне есть, что написать. В иных случаях предпочитаю молчать. Просто поверьте, любому независимому автору это важно. Это значит: твое творчество нужно. Это значит: люди хотят тебя читать. Они тебя хотят слушать и тебе доверяют. А потому готовы заплатить за твои буковки свои кровные. А это, знаете, мотивирует.

Тем не менее, уверен, всё у нас получится. Давно уже пора было признать: мы – империя. А добра или зла – здесь уже каждый волен решать для себя сам. Кому добра, а кому, конечно же, и зла. «Что русскому хорошо, то немцу – смерть». Причем смерть лютая.

Все мы, народы населяющие, как минимум Российскую Федерацию, ЯМы – русские, ЯМы – империя. И если к нашим более, чем ста девяноста народам присоединить всех, кто по соседству свои постройки счёл или ещё сочтёт нужным поставить, мы и получим ответ на вопрос не какова она, наша империя, но каков он, наш глобальный «русский мир». Считаете нас «империей зла»? Будьте-нате, не станем расстраивать чужих надежд, будем этому соответствовать. Не бегать и на всех углах, разбивая о землю лоб, как тот дурак, переубеждать. А один раз возьмём и заявим: «Да, мы такие!». И никаких трамваев мы не ждём. Получите и распишитесь.

И всё сразу встанет на свои места. Неадекватная реакция? Агрессивная политика? Имперские интересы? А чего вы от нас хотели. Мы – империя зла, нам самим названием предназначено. Нам нужно выбирать, либо мы делаем все, как мы хотим, и мы счастливы, либо мы делаем все, как хотят другие и ненавидим и их, и себя.

Так что не выходит с боем, попробуем с гёрлом. Не мытьем, так катаньем. Не в бровь, так в глаз. Уверен, саду цвесть. И это неминуемо. Кто бы и что бы там не говорил. Главное, чтобы каждый делал своё дело. То, что он умеет лучше всего. И никак не иначе. Солдат – воевал, а писатель – писал.

Работайте, братья. Мы, братья, здесь тоже. Работаем.

«Танки на запад! Танки на запад! Красный марш!

«Так-так!» – говорит пулемётчик.

«Так-так-так!» – говорит пулемёт.

«Так-так-так!» – говорит пулемётчик.

«Так-так-так!» – говорит пулемёт».

Нам нет инструкции по применению, потому что при одном только взгляде на любую инструкцию, в нас подсознательно возникает неудержимое желание её немедленно нарушить.

ЯМы – русские. С нами Бог. И если Бог за нас, какая разница, кто против?

ЯМы – одно целое. Мы – веник. Банный, чтобы выбить грязь из пор. Сорговый – чтобы вымести сор из избы. Имперский – связанный с претензиями на первенствующее положение. Где бы и в чем бы то ни было.

ЯМы – победим. Потому что если не мы, то нас.

Каждый о своём. Доходчиво. Язык картонному набату вырван будет!

Каждый о своём.

Ура!

Всё остальное помнить рано

Беспамятным я встал с утра,
Не вспомнив всех, кто делал больно,
Забывши тех, кто предавал,
Кто обижал... Пусть и невольно,

Заспавши всё, забыл я всех,
Спалил во сне без сожалений,
Отфильтровался от помех
И энтропии наваждений...

Мне вслед кричали – «Не гони,
Стираешь – схорони в сусеках...»
«Моншеры, это – се ля ви,
Отныне в памяти отсеках

Остались: сына первый крик,
Смех мамы под ворчанье деда,
Друзей улыбки и цветник,
Застольная с отцом беседа,

Урчанье рыжего кота,
Да пряный аромат шафрана,
И шёпот, как зовет мечта.

Всё остальное помнить рано.

Хиппипанк

Я сижу в удобной позе, я допиваю вкусную вкуснятину из любимой кружки. Я начинаю расслабляться... Запах крымской лаванды тонким травяным ароматом манит в сон... Я расслабляюсь. Расслабляюсь ровно настолько, сколько нужно моему телу, чтобы забыть о своём существовании... Сколько надо моему мозгу, чтобы забыть о существующих проблемах... Сколько необходимо моему сознанию, чтобы не вспоминать о ежедневных опасениях, обидах и переживаниях...

Моё сердце работает ровно, ритмично, надёжно! Состояние завораживает до оцепенения... Поток мыслей постепенно стихает, и его бурная река сначала становится маленьким ручейком, потом капли мысли становятся совсем недвижимыми...

Боже, стыдно признаться, но за те неполные полвека, что я копчу небо на матушке-Земле, я встретил всего одну женщину, которой от меня был нужен только секс. И то по глубокой пьяни. И то слыша дыхание лучшей подруги за разделавшим комнату шкафом-купе. И то впоследствии она стала моей женой, а её подруга моей женой, соответственно, быть перестала. Зато я знаю тьму тараканью мужиков, которые с утра просыпаются с одной единственной мыслью, где бы сегодня хоть что-то с кем-то надыбать, и чтобы их при этом

никто не спалил. И с возрастом они становятся всё толерантнее и толерантнее. Настолько близкими к П{ериоду} И{деализации} З{ападных} Е{вропейских} Д{емократических} Ц{енностей}, что волей-неволей начинаешь солидаризироваться с женщинами в их борьбе за равенство полов. И в голову ничего, кроме аббревиатуры этого самого "периода" не лезет, ибо не всё, что лезет в голову – мысли. Но это их мужской секрет и вопрос не на мою зарплату.

Так, всё! Полная тишина в голове! Безмятежно... Умиротворённо... Невесомо... Мягкие вибрации над поверхностью тела. Спокойствие и тишина... На счёт «три» я начну путешествие в тайные уголки моего вымученного подсознания и потом на обратном отсчёте вынырну в реальность обновленным.

Я ничего не боюсь... Поехали!

Раз!.. Два!.. Три!..

“Перестаньте убивать селёдку ради шуб, прекратите стрелять голубей ради голубцов, достаточно уже мочить докторов ради докторской колбасы и молоть на фарш ни в чем не повинных краковчан ради колбасы краковской, буде уже отрезать охотникам их колбаски, а у крабов силой отбирать их палочки. Современное искусство, как сказал один классик современности, это, грубо говоря, ложь и обман. А лжи и обману научиться невозможно. Это надо просто уметь, и всё. Так что прекращайте уже мучить птиц ради птичьего молока и, в конце концов, перестаньте убивать селёдку ради шуб!”

Только хотел возмутиться, как голос в голове внезапно стих. Стихли и все остальные звуки. Наступила тишина, но не давящая своей пустотой, не гремящая погремушкой случайно просочившихся звуков... Тишина была умиротворяющей, как тихий шёпот перекаtywания лесного ручья... Как еле слышный шорох гонимых ветром осенних листьев... Я провалился в мягкое и пушистое облако небытия.

Я – хиппипанк. Скажете, таких не бывает? Скажете, что хиппипанк это – оксюморон? Да, я – оксюморон. Я взаимоисключаю сам себя. Нет ничего чёрного. Нет ничего белого. Главный навык этой жизни – разбираться в оттенках серого. И не надо мне тут про пятьдесят оттенков. Не без этого, но... Послушай женщину и сделай наоборот? Что за инфантильный мужской шовинизм! Выслушай женщину, сделай так, как хочет она! Но потом переверни и сделай так, как хочешь ты. С чувством, с толком, с расстановкой. С оттяжкой и навывлет, я бы даже сказал.

Время растянулось, как тавтологическая резиновая жвачка, и продолжает, и продолжает тянуться, истончаясь состояния до невесомой невидимой паучьей нити... Я сплю? Или это путешествие в себя во сне? Или это – явь, и всё происходит на самом деле? Сон во сне... Или явь наяву... Или всё намного сложнее... А может быть, всё намного проще?

Смотрите! У меня есть я! Вот он! Я! Я подарил мне цепочку из белого золота, и колечечко обручальненькое, и смартфончик модный. Пускай и «как новый», но всё равно

же ведь – подарил! "Не насосала, а подарили шубу, машину и брюлики на мобиле". Ура! Это я! У меня есть я!

Пока летал и размышлял, ощущая себя былинкой во вселенной, начался тихий обратный отсчёт: «Что за танец маленьких леблядэй? Три!.. Два!.. Раз!.. Кто так обзывается, сам так называется... Открыть глаза!»

И глаза открылись... Все и сразу. Первый, второй, третий... Хорошо, что под штанами не видно. Я словно вышел из темноты на яркий свет. В мозг хлынул разноцветный поток звуков, цветов, эмоций... Сколько я "там" находился? И, кстати, "там" – это где?

"Я устала, у меня болит голова"? "Я от тебя уйду к другому"? "Ты – мудака"? "Я устала, у меня болит голова, и вообще я уйду от тебя к другому, потому что ты – мудака"? Фатальные слова? Точка невозврата? Отнюдь! "Язык твой – враг твой!" – вот что непоправимо ранит самолюбие любого мужчины, если, конечно, он мужчина. Во всех иных случаях, как говорится, имеются варианты. "Язык твой – враг твой!", и на длительное время ты – "груз двести". Как мужчина, конечно. Если ты понимаешь, о чём это я здесь. А если не понимаешь, просто скажи своей женщине, что она не умеет делать минет. Только не обижайся, если после этого она, в самом лучшем случае, потребует от тебя показать, как его нужно делать. "Я против того, чтобы навязывать людям счастье. Каждый имеет право на своё скверное вино, на свою глупость и на свою грязь под ногами". Такова жизнь: либо се

ля вы, либо се ля вас.

Жизнь вернулась на место, но начала восприниматься немного иначе. Чувства обострились, запахи, звуки, ощущения стали «вкуснее». То, что раньше бесило и раздражало, не вызывает никаких эмоций. То, что я не понимал – вдруг стало до мельчайших мелочных деталей ясным, пресным и... ненужным.

Каламбур. Перезагрузка. Автогипноз. Ушел в себя, и первые три дня казалось, что прогуливаю работу. Оксюморон. Вакцина для души. Лекарство для тела. Избавление от груза ненужного. Сжигание враждебного и чуждого... “Треш-гламур”? “Сапиопорно”? “Блямур”!

– Блямур, в смысле... “бля, мур”?

– И “бля, мур”, и “блямурrrrrr” и даже “бля мур-мур” и “мур-мур, бля. “Современный блямурный роман” ... Ведь, согласись, ведь звучит! “Занимайтесь любовью на войне”. Как?.. Кто мы с тобой, как не “лебляди” с ударением на безударное “е”?

– Звучит!

Коммунатотор. Счёт-факутра. Блямурный дискурс.

Бывает, любишь что-то как соразмерное, а бывает – как ровно противоположное себе. Противоположные вещи, в отличие от взаимоисключающих, лежат в одной системе координат, только по разные стороны шкалы. Если двигаться по экспоненте, то вырисовываются причудливые кривые.

А бывает: только достигнешь своего дзена, как жизнь вы-

шибает землю из-под ног, и ты болтаешься на тонкой верёвочке смысла, то ли висельник, то ли марионетка, пытаешься освободиться и при этом не умереть. Кому и зачем это понадобилось? В силу каких неизвестных тебе причин? И что эта верёвочка – удавка или пуповина? Маешься. Ложась спать, надеешься, что к утру отпустит. Что это вообще сон. Проснёшься – и всё по-прежнему! Но нет. Жизнь устроена как сердечный клапан, который пропускает кровь только в одну сторону и никогда обратно.

Можно попытаться это игнорировать. Но долго ли ты сможешь игнорировать незнакомца, который поселился в твоей квартире, пользуется твоими вещами, ест из твоей тарелки и спит в твоей постели? Он неумолим, как Иисус перед Лазарем: встань и иди! Лазарь уверовал и воскрес, сдаёшься и ты. Берёшь билет на свои последние, кровные, долго трясешься в душном вагоне, меряешь шагами томительные гулкие полустанки. И вот ты у цели – а тебя не выпускают из вагона! Но ведь тебе сюда, разве не эта станция обозначена в билете как конечная? Нельзя, и всё тут! Без объяснения причин. Поезд везёт тебя обратно и, пролистав маршрут к началу, отталкивается от него как от дна, возвращается к этой же станции. Но снова нет! Снова тебя не ждали. Позвольте сойти, умоляешь ты, я не причиню вам хлопот. Много вас таких, отвечает кондуктор и захлопывает дверь вагона.

Меня не много, я только один, возражаешь ты. А поезд уже снова катит обратно: простите, господин-товарищ, в

списках пассажиров вас не значится!

... Через узкое горлышко беззвучно сыплется жизнь. Попыток остаётся всё меньше. Секс, лишенный смысла – трах. Секс, наполненный чувством – любовь. Смысл меняется в зависимости от обстоятельств, чувства разнятся в зависимости от настроения. Любовь, лишенная чувства – секс, секс, лишенный смысла – трах. Любовь, секс, трах. Трах, секс. любовь. Великий треугольник, на пересечении биссектрис которого, переминаясь с ноги на ногу, прижизненно стоит человек.

“Медведь выходит на охоту
душить собак...”

Хиппипанк.

Мазохистское танго

Мазохистское танго... Если верить энциклопедистам нарождающейся современности – разновидность танца на граблях, исполняемая романтической парой. Обычно мужчиной и женщиной, хотя исключения только подтверждают правила. Не получается радоваться милонге семейной жизни? А вы наглейте! Постоянно наступайте на одни и те же грабли? С наступающим!

Партнёры по мазохистскому танго, стараясь держать поостуру, исполняют различные сложные элементы каденсии: мучают, оскорбляют и отталкивают друг друга, ругаются и снова сходятся, превращают жизнь друг друга и окружающих в ад, иногда даже пытаются друг друга убить, но всё равно никак не могут ни расстаться, ни окончательно сойтись. И при всём при этом смеют утверждать, что они друг друга любят. Иногда всё это сопровождается спорадическим бурным сексом, но необязательно – танцорам мазохистского танго куда более привычна диссоциация в ось.

"Жизнь то прекрасна, то напрасна, то убога.
Короче, всё в шоколаде. Так хорошо, аж плохо.
Кстати, как будет дальше? Так хорошо, аж плохо.
Так хорошо... Вы ждали лучшего исхода?"

Но, как и в случае классического танго, в танго мазохистском есть свои, мазохистские же, кодигос – правила поведения на милонге. Они и только они являются залогом продолжения этого нескончаемого мазо-танго-мундиала. Весь секрет в картине – нетанго-вставками между тандами – очередными сериями танцев. Да-да, в мазохистском танго, как и танго классическом также приглашают на танды – серии из трех-четырех танцев. Иного способа, обменявшись кабесео, установить контакт, начать с полного взаимопонимания и закончить недоумением и дискомфортом, прожить общую историю и насытить чувства ещё не придумано.

– Приветики-минетики!

– Ну, что, с развращением?

– С возвращением, ты хотел сказать?

– Н – Нет

– А, давай ты будешь моим МВД.

– Министерством внутренних дел?

– Почти. МВД – мужик выходного дня.

– Кажется, понял, МВД – мужик выходного дня, ОВД – отец выходного дня, но круче всего, наверное, ОМВД – отец и мужик выходного дня в одном флаконе. Хотя и не по субординации, но Л – логика! А ты тогда кем мне придёшься? КВД?

– КВД? Я ничем таким... Никогда... Может быть ты?

– Успокойся. КВД – это в твоей логике всего лишь выход-

ного дня коза.

– Коза, говоришь, отставной козы барабанщик? Значит и ты тогда мой козёл.

– Ну, раз на вашем на женском все мужики – козлы, то пазл сошелся. А что? МВД и КВД – в этом определённо что-то есть.

– Что-то р – романтическое?

– Что-то о – определённо.

– Я буду дарить тебе исподнее от "Блямур" и "Ана Лим", а ты отвечать мне взаимностью по факту, а не по факу.

– И подыгрывать тебе на твоих нервах. И так пока не надоест, или смерть не разлучит нас, или в моём платяном шкафу не закончится место на полочке для нижнего белья.

– Идеально – И.

– Я переименую тебя из МВД в УВД и определю порядок общения с ДВД

– Урод выходного дня и того же выходного дня дети? Ты не слишком далеко заглядываешь?

– Нет, просто заранее готовлюсь.

– "Будет как будет. Было и было. Есть как есть".

– Ч – что ты там бурчишь?

– П – продуманно, речетативлю. "...Оригинал, а не демо-версия. Что бы там не светило с неба, как бы на руку не упала монета".

Хитрый план не удался? Что ж... Попробуем ещё раз! И

ещё! Ещё! И ещё! «Включи низ!» «Веди от пола!» «Танцуй всем телом!» Пересматривать стратегию и тактику? Думать, что же мы сделали неправильно? Искать новых подходов? Нет, вы чего, это же скучно! «Что тут думать? Прыгать надо!» Мы будем тупо пытаться раз за разом быстрее! Выше! Сильнее! Адреналин! Дофамин! Эндорфин! Пока не расшибём о стену лоб и смерть не разлучит нас.

– Ну, помучай меня, помучай...

– Не... Не буду

– Ну, пожалуйста, хотя бы разок!

– Я сказал нет, значит, нет!

– У тебя просто нет сердца. Не видишь, мне плохо! Ну, помучай...

– Отстань, я сказал. Не доводи до греха!

– Ох... О – оргазм. Спасибо! Мне ещё никогда не было так хорошо... Что это было?

– Л – лень.

– Потрясающе!..

Я жажду касанья твоих губ (да-а-а....),

Твой хлыст со спиной моей так груб (да-а-а....),

И нет тебе равных

В стремлении ранить.

У нас мазохистское танго.

Любовь в нас не тлеет, а горит (да-а-а....),
Меня ты готова расчленишь (да-а-а....),
Под глаз чирк кастетом,
Прижечь сигаретой.
У нас мазохистское танго.

Почувствуй гарь сердца моего (да-а-а....),
Нет в мире прекрасней ничего (да-а-а....),
Чем быть с тобой рядом
Растоптанным гадом.
У нас мазохистское танго.

Тебя охватила та же страсть (да-а-а....),
Готова ты рядом грехопать (да-а-а....),
Трещат хрустко кости,
И боль тонет в злости.
У нас мазохистское танго.

Нам нет с тобой равных
В умении ранить.
У нас мазохистское танго.

Народная легенда гласит: как-то раз две мышки захотели стать ёжиками. Пошли они к мудрой сове совета просить. А сова им и говорит: «Идите на запад леса, найдите там самый высокий дуб, а у дуба – самый толстый корень. У этого корня

растёт зелёный огурец. Съешьте его целиком, и тогда сможете стать ёжиками. Только когда будете есть, а во рту начнёт колоть, не пугайтесь. Это значит, у вас иголки растут». Пошли мышки на запад леса, нашли самый высокий дуб и самый толстый корень. Видят, стоит огурец. Большой да колючий. Кусают мыши раз, кусают два – больно-о-о-о. Но как вспомнят, что сова им наказала, так вновь и вновь вгрызаются с новой силой. После этого случая и родилась легенда о том, как мыши плакали, кололись, но продолжали жрать кактус.

Но то – легенда. В жизни всё немного иначе устроено. Нет мудрой совы, нет самого высокого дуба на западе леса. Да и леса самого тоже нет. Самые большие корни только в видео и существуют, а огурцы в наличии лишь в магазинах. Рожают мышки из себя ёжиков против шерсти по наитию сами. Больно-о-о-о. Но ведь танцуют, танцуют, танцуют!

“Танцы-обниманцы, танцуют вокруг испанцы.
А мы танцуем лезгинку в оранжевых ботинках”.

Мазохистское танго.

Паспье

Паспье – старинный французский танец, близкий к менуэту, но исполняющийся в несколько более живом темпе. В дословном переводе «вышагивающая ножка» или «маленький шажок», что символично. По музыкальной структуре каждый из разделов многократно повторяется, а последний для того, чтобы придать мелодической линии бóльшую выразительность, яркость и свежесть восприятия, исполняется не, как первоначально, в мажоре, а – в миноре. "Начал за здравие, а кончил за упокой"? Да, это – паспье. "Маленькими шажками". В более живом темпе. "Вышагивающая ножка". Близко к менуэту. Выразительно. Ярко. Знак особой эстетизации или художественной отсылки под галантный стиль. Для придания свежести восприятию. Грациозный танец, наполненный множеством мелких, подчёркнуто ритмичных движений. Всё по классике, под Дебюсси: прелюдия, менуэт и.... паспье.

Если мужчине открыто предложить секс... Предложить в лоб, без условий и намеков. Просто взять и предложить. Секс без условностей и ограничений. Здесь и сейчас. Без табу. Не юноше, не молодом человеку, не мужику. Мужчине. Зрелому. Состоявшемуся. Просто секс. Ему внезапно откроется, что на романы у него нет ни времени и ни возможности, а

любить кого-нибудь... нужно. Может быть уже и не хочется, но... Живёшь себе по принципу: возлюби ближнего своего...

– Не делай так больше, обещаешь?

– Обещаю. Но и меньше тоже не буду.

Живёшь. Есть где, есть с кем, есть с кем. Постоянно ищешь ответ на вопрос "зачем?" Кто спрашивает? Да кому ты на хер нужен? Сам себя и спрашиваешь! Что говоришь? "Лучшая любовница – пьяная жена"? "Самая лучшая женщина на свете проверена временем, научена опытом"? "У близорукого гинеколога нос всегда мокрый"? "Лучшие друзья девушек – это любриканты"? Ты сам-то в это веришь? Честно? Не мотивирует! "Давай станем старыми и противными вместе"? Ближе, но напрочь лишено романтики, а потому в расчет не берется.

– Может пообедаем завтра? Пятница и всё такое....

– Давай попробуем. Я подъеду куда скажешь, с тебя место, где посидеть.

– Да, есть кое-что на примете.

– Тогда с утра спишемся.

– Хорошо.

Ты можешь думать, что угодно. Хорошо думать, думать плохо. Думать, что ты уже устроил свою жизнь до такой степени, что она даже начала устраивать тебя. Думать о том, что в итоге ты стал совестливым и ленивым, и тебя мучает со-

весть, за то, что ты ничего не делаешь и ты всё равно ничего не делаешь. Но ты всё равно будешь об этом думать. Приходить вовремя, уходить не раньше положенного не тратить много времени на перекуры и обеды. Кстати, про обед...

– Привет! У меня максимум час будет. Про обед. Можем перенести на понедельник...

– Да, давай лучше на понедельник. А то чувствую себя что-то не очень. Заболел-не заболел – не понятно. До понедельник видно будет: свалюсь – не свалюсь. Не хочу тобой рисковать.

– Хорошо.

Будешь думать, что все эксперименты в сексе, все импровизации ты уже исполнил. Все, от Бутмана до Баттмена. Те, что хотел и не хотел. Те, что "понравилось" и "не понравилось". Те, что делал вольно или в силу обстоятельств. Те, что не хотел и те, что "не понравилось" даже по нескольку раз, потому что первое впечатление может быть обманчиво. Те, что в силу обстоятельств – обстоятельно, но неизменно, каждый раз, как в первый раз. "Злюкен собакен за яйцент клац, клац"? Тоже не ново. Не удивишь. Человек по природе своей бобр, кобр, злобр, жлобр... Бррр! Добр. Если считаешь, что по природе чего-нибудь стоишь, желающих оценить тебя найдётся с избытком. Главный вопрос: что с этим избытком в итоге нужно будет сделать. В который оценят или которым оценят – не важно. "Нам не дано предугадать, чем в нас из-

быток отзовётся"... По законам импровизации и никак иначе. "В лоб" и "по лбу" – суть две разные техники.

– Обед переносится. В понедельник в командировку.

– А как же твоё самочувствие?

– На это всем, кроме тебя плевать. Самочувствие – как-нибудь. Привезу тебе бутылку хорошего вкусного вина.

– Я люблю всякие тортики и вкусный чай.

– Не везти вино?

– Я спиртное пару раз в год пью по сто граммов.

– Так это же не про пить. Это же про дегустировать. Пьют водку или виски. А хорошее вино – это про другое. У нас даже понятие такое в медицине есть – энотерапия – лечение винами.

– Интересное лечение! Я – за!

– Место, меню и план культурной программы с тебя. А вот я только по кофе.

– Потом можно и по кофе.

– Я вообще не пью.

– Хорошо.

Так ведь и она тоже, должно быть испробовала все позы способы комысвечера и позы камасутры. Если красивой и умной женщине за..., а она всё ещё ищет вертикального выражения горизонтальных чувств, значит что-то с ней явно не так. Не исключено, конечно, что она как ты самая одноклассница, которая после двадцати лет брака испытала со случай-

ным любовником свой первый оргазм и после этого развелась с мужем. Так и ищет теперь... второй. Но это не точно. И про одноклассницу. И уж тем более про неё. “Почему вы развелись?” “Из-за-секса” “Редко занимались?” “Наоборот, часто. Но не одновременно”. Вообще, не стоит вникать во все эти тонкости. Чем больше стараешься понять женщину, тем больше сам женщиной становишься. “Почему мадам не охает?” “А что, сударь уже вошел?” “А то!” “Ну, тогда, “Ох!”

– Проводишь меня в комнату для девочек? После выпитого вина мне очень захотелось попудрить носик.

– Весьма кстати, я тоже думал посетить подобное заведение, только для представителей своего пола.

– Тогда тем более, пошли. Насколько, я помню здесь направо... Теперь налево... Прямо... Прямо... Вуаля!

– Но здесь же только для мальчиков!

– А это кого-нибудь когда-то смущало?

– Ну что, заходим?

– Хорошо.

Молодость – воистину “что имеем – не храним, потерявши плачем”. Молодость – то, что невыносимо, вывозимо. То, что не вывозимо... На самом деле или вывозится всё, или вывозят тебя, просто в молодости ты об этом не догадываешься. В молодости ты фыркаешь при словосочетании “дружеский секс”. Ну, действительно, какой может быть “секс по дружбе”, когда с друзьями не спят. По крайней мере, как

мужчина с женщиной, а иные вариации для молодости вообще за гранью. Но потом ты как-то занимаешься сексом после десяти плюс лет брака, и понимаешь: в молодости ты был кардинально не прав. Японцы говорят: “мало быть мужем и женой. Надо ещё научиться быть любовниками и друзьями, чтобы потом не искать их на стороне”. Ну какие из вас любовники! Вот тогда и начинается зрелость. Дракон “ты должен” побеждает льва “ты можешь”, ранее взявшего верх над ослом “я хочу”, и ты дороже золота начинаешь ценить те неожиданные моменты, когда независимо от себя самого, подобно наркотическому флэшбеку ты чувствуешь себя молодым.

“А те, что ходят на работу по утрам,
В кармане носят заповедные сто грамм,
Чтоб раздавить их с секретаршей потом,
Раздеть её, потом себя и бить хлыстом.

Наверно, море удовольствий в этом есть:
Всё тело – в красных волдырях, не можешь сесть,
Придя домой и погрузив башку в парик,
Переодевшись бабой, слышишь этот крик:
"Когда-нибудь"

Вот и сейчас, что есть курица, и где яйцо? Подписать выгодный (ей) договор или просто пообедать вместе? Пообе-

дать к “дракону “я должен” никакого отношения не имеет точно, годами выработалась привычка, проведя весь день на кофе, завтракать в ужин. Подписывать с ней что-то – долга тоже никакого нет. “Кому я должен – всем прощаю”. Использование женских чар для достижения собственных целей? Я уже давно не в том возрасте. А хотя... Может быть сейчас, именно в данный момент, здесь и сейчас как раз в том? “Если люди друг другу нравятся, они всё равно спарятся”. Молодость. Скорость. Ритмичность. Флэшбэк.

– Может теперь ты помотришь бумаги?

– Знаешь, а мне сейчас неожиданно приятно иметь с тобой дело.

– Я же тебе говорила, что я всю работу буду делать за тебя.

– Помнишь, что я тебе на это ответил?

– Помню. Что ты и сам страстно любишь выполнять свой фронт работ.

– Кстати, ты так и не попудрила носик.

– Да, кстати.

– Проводить тебя в комнату для девочек?

– Да, но на этот раз именно для девочек.

– Пойдем

– Ох уж эта страсть к перемене мест.

– Что ты сказал?

– Следуй за мной, говорю. Налево, направо, прямо, прямо. Вуаля!

– Тебя подождать или сама назад дорогу найдешь?

– А что, тебя что-то смущает? Проходи!

– Не, ну если так... То “все для фронта, все для победы!”

– Хорошо.

“Ну вот и всё. Теперь ты можешь плакать.

Пришла пора за всё платить по вексялям,

Мне негде жить, и я хочу, чтоб маклер

Твой уголок на два попроще разменял.

Мне негде жить, и я хочу, чтоб маклер

Твой уголок на два попроще разменял”.

– Кстати, хорошее вино. Привезёшь мне как-нибудь ещё бутылочку? Ты же помнишь, я пью два раза в год...

– И по сто граммов...

– А ещё мы с тобой договорились, что это терапия

– Привезу.

– А там, глядишь, тебе ещё что-нибудь понадобится у меня купить.

– Замётано.

– Ну ладно, тогда. Спасибо за вкусный обед. Мне пора возвращаться на работу, а там и домой в семью...

– Тогда не смею задерживать. До встречи. Привет мужу, привет семье.

– Хорошо

"Мы могли бы служить в разведке,
мы могли бы играть в кино!

Мы как птицы садимся на разные ветки
и засыпаем в метро."

Ну, и что ты нафанфаронился, старый идиот? Специально сходил подстригся, побрился до синевы во всех местах, рубашечку белую надел, туфельки, костюмчик новенький, опять же. Ну, как новенький... Перед этим только в ЗАГС надевал, но это когда было? Все ради того, чтобы подождать друг друга под дверями кабинок отхожих мест. И то только потому, что как особо одаренные вы ни с первого, ни со второго раза не смогли найти клозеты для подобающего вам пола? Винишка опять же из командировки привез. Никому раньше не возил, а ей привез. Персонально. Мальчишка, ну! А она? Люблю вкусный чай и тортики. По сто граммов два раза в год, а бутылку-то уговорила. И чаем, заметь, не записала. Да, красивая, да, умная. Да поразила твое искушённое искусанное воображение. Да, вкусная, как тортик этот самый, будь он не ладен. Жаль, что ты сладкое не любишь и вообще на диете. Договор подписали, счета завизировал и все, адъёс амигос, свободен, как шмель в полёте. Или в пролёте. Повторить? Что повторить? Легко!

– Привет!

– Привет! А ты где?

– Да, на деловой встрече задержался. Только недавно освободился. Уже в метро еду. Минут через сорок буду дома

– По ходу сможешь зайти в магазин и купить майонез. Я салат задумала, все нарезала, кинулась к холодильнику, а майонеза нет.

– Хорошо, найду куплю. Только сразу скажи, какой брат, чтобы я у витрины идиотом не выглядел

– Там какой-то новый появился, говорят, вкусный... В красной упаковке такой...

– Как называется? Называется-то как?

– Пресс-папье?.. Портье?.. А вспомнила, "Паспье"!

– Хорошо.

Все по классике. Все под Дебюсси.

Прелюдия, менуэт...

Паспье.

Хорошо.

Ибицасердцеперестало

Интересно, бывает ли так, что у кошек на душе люди скребутся? И когда успевают? У красивых людей – куча комплексов, у талантливых – творческие кризисы, у умных – вечные сомнения. Возникает логичный вопрос: “Куда податься бедному еврею, когда ложечки ещё не нашлись, а осадочек уже как родной?” Ибо у людей недалёких – чувство собственного превосходства, а чем подальше положишь, тем поближе возьмёшь. Да, у многих голова лишь декоративное приложение к жопе. Да. Но и жопа у нас всеобъемлюща. И все вокруг наперебой говорят о душе. Да, говорят. Но всё равно на жопу смотрят. Откуда жизнь у нас появилась, туда она и катится.

“Я сегодня такой чудной -
Захотел помирить себя.
Дай мне, бабуля, воды
И утопи меня в пруду.
Дай мне с дороги умереть”.

И если за плечами вдруг откуда не возьмись вырастают крылья, нужно, как минимум, постараться не каркать. Потом уже, обозревая всё происходящее вокруг с высоты вороньего полёта, можно думать, что это и есть твои лучшие годы жизни. Да, можно думать. А можно и нет. Можно просто

наслаждаться полётом и пониманием того, что в этом мире всё держится только на вере в себя. А если кто ненароком наивно думает, что хуже уже не будет – он обладает скудным воображением. Вы говорите, я плачу? Нет, что вы? Это мне просто жизнь в глаз попала. Не даром, всё, что ранее меня убивало, теперь боится при встрече смотреть мне в лицо.

“Я – сумасшедший человек,
Я в скитаниях поник.
Дедушка – старый человек,
Он мне купил пистолет.
Дай мне с дороги умереть”.

Если после ночи любви зайти по грудь в солёное море, ты почувствуешь все царапины на теле. Если в солёное море окунуть душу... Окунуть с разбегу, впопыхах... Попыхи, между прочим – это такие женские панталоны. С кружевами и в рюшах. Во времена оные дамы в них спали и выскакивали из дома. При пожаре, скажем, или, когда муж домой с войны поздно ночью вернулся, а она там с любовником птифуры вкушают. И папийончик с пуфика на них голодными глазами смотрит. Хрюши в рюшах, ни дать, ни взять. Отсюда и пошло выражение “сделать впопыхах”. Окунуть в море душу впопыхах – дорогого стоит. Ибо жизнь в глазу пеленой застилает, ревновать без повода – странно, ревновать по поводу – поздно, и главное не погубить в себе то, что другим

даже не дано. Эх, учиться бы, учиться и ещё раз учиться. И бог с ним “по Ленину”, приведи господь – по Камасутре. Да куда там! Я – русский старовер, я до сих пор пишу “блин”, через “ять”.

“Дрожь и помутнение в глазах,
Как будто после первого стакана”.

Если хуже не бывает, это, однозначно, к лучшему. Вся жизнь – метания между "надо отложить на чёрный день" и "один раз живём". Уберёшь задницу из жизни, считай снёс несущую стену. Было "как-то так", станет "как так-то?!" Лишь две вещи нельзя доводить до крайности: употреблять и воздерживаться. Жизнь как танец. В ней важен партнёр. Устала правая? Работай левой! И начать сначала нельзя, и всегда можно продолжить по-другому. По крайней мере попытаться. Или просто пообещать себе. "Не делай так больше, обещает?" "Обещаю, но и меньше тоже не буду" Ибо всё, что ни делается – к (чьему-то) лучшему. Главное, чтобы жизнь в глаз не попадала. Пойду, поменяю местами продукты в холодильнике, в следующий раз хоть интрига какая-никакая будет. Не всё же думать, бывает ли так, что у котов на душе заскребают люди? И ведь успевают!

"Нам надо учиться любить,
Когда в душе погасли огни,

Когда потоплены все корабли,
Даже если мир не будет другим".

Ибйтсья... Ибйца... Ибйцца...

– Иди за мной, я покажу тебе мир, полный загадок, тайн
и чудес...

– Скандалы, интриги, расследования?

– Нет.

– Мы к холодильнику?

– Да.

Ибйцасердцеперестало.

Дабл виски. Но сода. Но айс, плиз

Когда и как она подошла к барной стойке я, признаться, сразу даже не и заметил. Настолько был занят заклинанием Музы, успевшей надиктовать мне на бумажную салфетку лишь первое четверостишие, грозившего получится многозвучным стихотворения и потом внезапно упорхнувшей куда-то по своим вдохновленческим делам. Дальше – всё. Ни слова, ни полслова. Шла уже третья подряд кружка тройного эспresso, но и она никак не могла исправить бедственное состояние моих поэтических дел.

Я уже готов был скомкать и выбросить так и недоискаляканную моими маляками бумазейку в близлежащую урну и перейти с кофе на напитки покрепче, как прямо над моим ухом, где-то в районе темечка вдруг послышался голос ангела, изъяснявшегося почему-то на ломаном английском: «Дабл виски. Но сода. Но Айс. Плиз».

Что? Что это? Что это такое? В моём понимании ангелы не пьют виски в дешёвых забегаловках. Их напитком вполне может быть какая-нибудь по особому рецепту перебродившая амброзия, но не этот разбавленный очищенной водой из-под крана дистиллят ячменного спирта... Я даже надел было очки, чтобы раз и навсегда убедиться – это мне прислышалось, но передо мной действительно была она. Типичная женщина «сорок плюс». Знаете, из тех, для которых вре-

мя, кажется, остановилось. Такая никогда не пропустит маникюр и парикмахера, будет падать с ног от усталости, но ни за что профилонит тренировку в зале, не будет изводить нытьем: «Ну давай переключим на сериал», когда ты во всю болеешь за любимую команду, и уж точно не разбудит среди ночи, чтобы спросить: «Как сильно ты меня любишь?»

Такой ни в чём не нужно признаваться – она и так всё про тебя знает. Она всегда скажет в лоб, что ты – сволочь, или что ты ведешь себя как сволочь. Ей не особо интересно твое мнение о ней или о том, что она делает. Поэтому она спокойно пристрелит тебя, если сочтет, что это ей действительно сойдет с рук, ибо единственная оставшаяся у неё слабость – не ты. Такая, как она, не будет жить со слабостью. Её отдушина – день, когда она намеренно освобождается пораньше, надевает чёрные в сеточку чулки с красной кружевной резинкой на силиконе, кожаную мини-юбку с разрезом спереди, достаёт из глубины трельяжа старенький потрёпанный жизнью трендовый смартфон и идёт в дешевую кальянную с неоднозначной репутацией, чтобы самой заказать себе «Дабл виски. Но сода. Но Айс. Плиз» и шишу с ананасом.

– Девушка, мне кажется, или ваш «Айфон» уже настолько покрылся трещинами, что из него при определенном стечении обстоятельств скоро может вылупиться айфончик поновее? – демонстративно смерив её взглядом «снизу вверх», приличествующим этикету знакомства в подобных заведениях, решил первым заговорить с ней я.

– Молодой человек, как любил говаривать один старый еврей, не нужно так нервничать и убиваться. Вам за это не заплатят. Жить нужно так, будто вы немного выпили и никуда не спешите... Вот вы что предпочитаете, вино или женщин?

– Это, конечно, смотря какой год... Может быть переместимся за столик?

– А я смотрю, вы оптимист!..

– Психологи считают, что женщины, предпочитающие виски – реальные эстетки, – решил сместить акценты я, взглядом указав на её бокал и тем самым дав понять, что все необходимые для сближения формальности уже соблюдены. – Вам, знающим цену алкоголю и мужчинам по отдельности и вместе, палец в рот не клади. Даже в качестве закуски. Сожрёте и не подавитесь...

– И вы разделяете их мнение? – ответила она вопросом на вопрос, как и положено юристам, евреям и женщинам, словно бы раздумывая, стою ли я того, чтобы без боя принять предлагаемые мной правила игры.

– Не знаю. Вот, хотел у Вас поинтересоваться...

– Бедненький...

– Отчего же? Как говорил герой бородатого анекдота, засовывавший в плавки огурец, «дурак – не дурак, а свой червонец в день имею» ...

– Да? Очень интересно. Непременно расскажите мне о нём. Но об этом позже. Что вы там предлагали по поводу смены места дислокации? У меня есть своя теория, как по со-

держимому бокала определить психотип собеседника. Правда, она про мужчин...

– Считайте, Вы меня заинтриговали! Пройдёмте...

Как только мы удобно расположились друг напротив друга за скрытым от любопытных глаз столиком она продолжила:

– Вы правда хотите ознакомиться? И зачем вам эти мои знания, раз вы по женщинам и вину... – деланно сделав «бровки домиком», взглядом она указала мне на свой опустевший к тому моменту «хайбол».

Правила старой, как мир, игры «кто девушку ужинает, тот её и танцует» ею были приняты. Она ждала ответного реверанса с моей стороны.

– Ещё раз позволю себе повторить, это смотря какой год. Шучу. Официант! Дабл виски. Но сода. Но Айс. Плиз! – бодро гаркнул я в сторону барной стойки, стараясь перекрычать лившийся из хриплых колонок очередной хит «дискотеки девяностых». – Я всё верно заказал, ничего не перепутал?

Она слегка покровительственно кивнула головой.

– Потанцуем?

«Король сочиняет танго, и звуки приходят свыше,
С небесного позволенья и без никаких границ.

Король сочиняет танго, потише, друзья, потише,

Пусть песни летят по свету быстрее перелётных птиц...»

Как только услужливый халдей поставил к нам на столик четырёхгранный «хайбол», на три пальца наполненный янтарной жидкостью, мы вернулись в кресла. Словно бы в очередной раз обдумывая, стоит ли её свеч эта игра, она сделала осторожный глоток, немного подержала жидкость во рту и только после с наслаждением проглотила.

– Ну, слушайте. Только у меня одно условие: не перебивать. Я этого очень не люблю. Могу без объяснений взять и уйти. Договорились?

– Договорились. Можно лишь один вопрос? Вы не будете против, если я включу диктофон. Дело в том, что я – писатель...

– Знаете, я почему-то именно так о вас с первого взгляда и подумала. Как там у вас, у мужчин принято говорить: «Мастерство не пропьёшь?» – в очередной раз затащувшись переместившимся вместе с нами кальяном, непринуждённо рассмеялась она. – Конечно, конечно! Включайте свой аппарат! Если мне потребуется, чтобы вы его выключили, я вам об этом первой же скажу, обещаю...

Я нашёл в своём телефоне необходимую программу, нажал на необходимую кнопку и положил аппарат прямо перед ней, взглядом показав, что запись уже идёт. Будучи, как и положено всем женщинам «сорок плюс» потрясающе понятливой, она, без лишних слов, типа «что, он уже пишет?», начала. Привожу её рассказ полностью, слово в слово, без украшательств и купюр.

– Как девочка опытная, я уже достаточно давно нахожусь в поисках «своего мужчины». Мужчины, с которым мне было бы интересно, приятно и внутренне удобно жить. Чтобы смотреть и дышать с ним в одном направлении, чтобы чувствовать его заботу и поддержку и взамен отдавать ему через любовь всю себя без остатка. Против ожиданий, я не всегда была такой «легавой любви». До какого-то момента мои отношения с противоположным полом складывались, как День Сурка. Мужчин ко мне как прибывало. До смешного: даже их дни рождения укладывались в рамки одной недели! Прибывало исключительно эгоцентричных и инфантильных мужчин, и в какой-то момент это меня достало, я посмотрелась в «зеркало для героя» и сама сказала себе: «Стоп! Наверное, что-то со мной не так».

Пристально поглядев на свою жизнь со стороны, я обнаружила в себе «бремя белых». Иначе говоря, гипертрофированное чувство ответственности, помноженное на колоссальную недолюбленность, вынесенную мной из родного дома. Халява, плиз! И естественно, ко мне тянуло всех этих недопёсков. Они безошибочно ставили на то, что я возьму на себя все их хотелки и проблемы и не стану грузить их собой в ответ. Тогда я себе сказала: «Хватит!» и бросила вёсла. Стоит сменить парадигму – сменится и окружение. Вынесло меня как раз туда, куда надо.

Однажды, в очередной раз устав от одиночества, разме-

стила на сайте знакомств объявление: «Дама приятной наружности и необъятной окружности ищет серьезные отношения для создания семьи». О, с какими же экземплярами мне довелось тогда познакомиться! Хоть стой, хоть падай! Мужчины, они как напитки, все такие разные...

Первым откликнулся мужчина-«Вода». Тихий работяга, нетребовательный, делал по дому всё. Про таких говорят – «золотые руки». Но с ним было обыденно и предсказуемо. И до тошноты скучно.

После него судьба свела меня с легким на подъем, безалаберным шутником и весельчаком – мужчиной-«Новогоднее шампанское». Жизнь рядом с ним для меня была ярким фейерверком, нескончаемым праздником. Вихрь впечатлений закружил голову! Но... в какой-то момент я начала уставать от этого шума, а он, увлеченный своим вечным карнавалом, просто не заметил, что меня рядом с ним уже нет...

Позже я впустила в свой мир мужчину-«компота». Это был домосед, любитель детективов и сериалов про спецназ. Ещё он любил много и вкусно покушать. И каждый обильный прием еды сопровождался бурными обещаниями заняться какой-либо физактивностью «со следующего понедельника». Но единственным приемлемым для него видом спорта было сидение в кресле перед телевизором. Я же для себя поняла, что вкалывать на кухне кухаркой, чтобы угодить ему – простите, не мое...

Я ушла от него, а вечером, возвращаясь домой, нарвалась

на двух неразлучных друзей – мужчину-«Дешевый портвейн» и парня-«Паленая водка». Так страшно мне никогда не было... Мало того, что они меня чуть не изнасиловали, прижав в подъезде к пыльной и облеванной батарее центрального отопления. Они меня обокрали, всю облапали и влили в рот какую-то дрянь. Как выяснилось потом, это был денатурат. Как я тогда не умерла? Отбивалась изо всех сил, все-таки вырвалась и сбежала от них... До сих пор в голове мысль – как с ними вообще можно рядом жить? Вбежала тогда домой, часа три отмывалась в душе, пытаюсь смыть с себя их запах. Трясло еще очень долго. Позвонила своему школьному другу.

Он – мужчина-«Бальзам». Как мультяшный герой, он всегда готов помочь во всем – одолжить книгу, достать билет на концерт, купить лекарства, отвезти на дачу старый диван... Безотказный, но безвольный. Всегда с преданностью пса смотрит в глаза и ждет указаний. В какой-то момент хочется всем сердцем послать его куда подальше вместе с его послушностью и предупредительностью... Не выдержала – послала... Он и ушел, даже не обиделся. Потому что знает, что, когда мне будет снова плохо, я ему опять позвоню. Может, он так меня любит и по-другому не умеет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.